
ЮЛИЯ
БУЗАКИНА
В МОЁМ СЕРДЦЕ
БОСС

Юлия Бузакина
В моем сердце - Босс!

https://litres.ru/74742049

Аннотация

...Виктор Мельников — гроза дилерского центра. Никто и не подозревает, что этот суровый мужчина тайно влюблен в Злату из отдела кадров. Это ради нее он приказывает закупать лавандовый раф, от которого тошнит весь офис. Только Злате нет дела до многозначительных взглядов грозного босса. У нее проблем выше крыши – бывший муж засыпает угрозами и жаждет отобрать у нее шестилетнего сына. Но если грозный босс выходит на охоту за счастьем, бывшему мужу придется подвинуться!

В книге есть: офисные интриги , горячий и харизматичный босс, служебный роман, босс и подчиненная, романтика ❤#юмор

Книга участвует в литмобе "Трудно быть боссом"

Содержание

Глава 1. Злата 4
Глава 2. Злата 10
Глава 3. Злата 18
Глава 4. Злата 24
Глава 5. Злата 30
Глава 6. Злата 35
Глава 7. Злата 40
Глава 8. Злата 45
Глава 9. Злата 50
Глава 10. Злата 58
Глава 11. Злата 64
Глава 12. Злата 69
Глава 13. Злата 76
Глава 14. Злата 82
Конец ознакомительного фрагмента. 83

Глава 1. Злата

— Новикова, опять твой лавандовый раф с зефирками? — начальница отдела кадров Марьяна Семеновна брезгливо зажимает нос. — Ну, как можно пить эту гадость?

Я пожимаю плечами.

— Мне нравится.

— Нравится ей… — Марьяна закатывает глаза. — Почему нельзя пить обычный американо? Кстати, там Мельников ждет тебя с отчетом по банкету!

— Да помню я, помню, — отмахиваюсь неловко.

Бросаю в урну стаканчик с недопитым лавандовым рафом, подхватываю свой увесистый ежедневник и тороплюсь по невесомой лестнице на второй этаж нашего дилерского центра, где продаются самые последние модели китайских авто. В ежедневник у меня вложен файл с меню из ресторана, которое должен одобрить босс.

Босса в нашем коллективе женщины обожают. Я не исключение. Только вряд ли ему интересны такие, как я - просто Злата из отдела кадров. Разведенка с прицепом, которая после развода едва сводит концы с концами.

Иду, а так страшно, будто я не меню обсуждать с ним буду, а собственное увольнение.

Из приоткрытого окна веет запахом дождя. Где-то внизу слышатся веселые голоса и предательски вкусно пахнет

свежесваренным кофе. Ничего удивительного – вечер пятницы. Никто не настроен на рабочий лад. Все считают минуты до окончания рабочего дня, чтобы улизнуть домой. Увы, не я. У нашего босса в понедельник день рождения, вот Виктор Демидович Мельников и решил закатить настоящий банкет. Организация легла на отдел маркетинга, они подтянули и кадровиков, и в итоге я сама не поняла, как меня назначили ответственным организатором. Все выдохнули с облегчением, а я оказалась в опасной близости от привлекательного начальника, с которым шутки плохи.

А еще я не успела примерить то самое платье цвета морской волны, которое лежит в корзине маркетплейса. Ведь организатор мероприятия обязана выглядеть достойно, а заскочить в пункт выдачи товаров мне совершенно некогда. Скажете, можно выкрутиться, поискав что-то в своем старом гардеробе? Не получится. Бывший муж при разводе забрал у меня все мои вещи. Сказал, раз он их оплатил, то у него они и останутся. Приехал с двумя амбалами, они загрузили все мои вещи в пакеты и увезли в неизвестном направлении.

Вздыхаю. Было дело, да.

Я уже почти у двери приемной босса, как в мобильном вспыхивает вызов от бывшего свекра. Это он вызвался сегодня отвезти шестилетнего Никиту в спортивную секцию каратэ.

— Злата, я Никитку в спортивную секцию отвез, тренеру сдал, но забрать не смогу! — кричит бывший свекор в трубку

так громко, что у меня закладывает уши.

Я нервно сглатываю.

— Как, не сможете, Леонид Сергеевич? Мы ведь с вами договаривались?

— Не могу, дела у меня. На ночную рыбалку мужики зовут. Говорят, клев будет хороший, вся неделя по прогнозу дождливая. Но ты не переживай, я Никитке пятьсот рублей на автобус оставил и показал, где остановка. А домашний адрес он наизусть знает. Не пропадет!

От негодования меня бросает в жар.

— Леонид Сергеевич, так нельзя! Никите всего шесть, он не может сам ездить домой. Там опасная дорога, остановка на другой стороне улицы…

— Не говори ерунды! Андрюша наш с шести лет повсюду сам добирался, пока я на заводе вкалывал. И каким вырос, а? Бизнесмен, красавец, любую проблему может решить по щелчку пальцев.

Я хмурюсь. Свекры каждый раз напоминают мне о том, какого мужчину я потеряла после развода. Только они, видимо, не в курсе, что Андрей Новиков - невыносимый нарцисс с замашками тирана. А от родственников мужа и их беспощадной тирании даже сейчас никуда не спрятаться.

Свекровь, Любовь Кирилловна – директор гимназии, важная птица. Свекор – в прошлом директор завода. А мой бывший муж Андрей является владельцем сети продуктовых ма-

газинов, которые весьма популярны в нашем городе. И только я – просто Злата, обычный менеджер в отделе кадров крупного холдинга, включающего в себя сеть дилерских центров по продаже китайских автомобилей, куда меня из жалости тайком пристроила секретарша бывшего мужа. Мы с ней, кстати, до сих пор дружим.

— Злата, я совсем забыл тебя предупредить, — продолжает свекор.

Настораживаюсь.

— О чем, Леонид Сергеевич?

— Я должен тебя уведомить о том, что Андрей сегодня возвращается из отпуска в Крыму не один, а с невестой. Наконец-то наш Андрюша нашел себе достойную пассию. Она директор частной гимназии, как и Любочка, представляешь?

Я сжимаю трубку с такой силой, что ногти впиваются в ладонь.

— Мне нет никакого дела до личной жизни Андрея, — произношу ледяным тоном. — Мы в разводе уже два года, Леонид Сергеевич.

— А зря, Злата! Я бы на твоем месте такого, как Андрей, холил и лелеял. И пылинки с него сдувал, и по взгляду все его прихоти угадывал - только бы удержать рядом такого чудесного мужчину! Где ты, и где он? Ладно, речь не об этом. Ты, будь так добра, Никитку завтра к вечеру в порядок приведи. Андрей будет сына со своей лебедушкой знакомить. Так что не подведи! Сделай хоть что-то достойно. Хотя, нет,

ты, конечно, снова все испортишь. Люба сама костюм в центральном универмаге подберет и вечером завезет.

Звонок обрывается. В трубке раздаются короткие гудки.

У меня сжимается сердце.

«С лебедушкой, значит, будете Никитку знакомить?»

Терпение дает трещину. Кажется, еще пара гадких фраз со стороны Новиковых, и я рассорюсь с бывшими свекрами в пух и прах.

А ссориться нельзя – Никитка в отце души не чает. Ждет его подачки каждый месяц.

Взгляд скользит по пейзажу за окном. Там, внизу, застыл парк с грязными скамейками, мокрыми от дождя дорожками и переполненными урнами, которые уберут только к вечеру. К горлу подкатывается ком. Как же похож этот парк на мою никчемную жизнь в последние два года! Без перемен. Дом, работа, дом. Забота о сыне. Единственная радость – наш пес Матроскин. Огромный лохматый чудик в черно-белых пятнах.

Мой запал поскорее обсудить меню с боссом куда-то пропадает.

Как-то нехорошо становится на душе. План бывших свекров мне понятен – во что бы то ни стало, объединить в идеальном сценарии любимого сына, его новую пассию, которая угодна ей, и нашего с Андреем ребенка. Я – досадное недоразумение, которое желательно нейтрализовать. Сейчас Любовь Кирилловна купит костюм, а потом расскажет Андрею,

что я плохая мать, и понесется…

Из приемной выходит наш главбух Оля Копейкина.

— Новикова, ты что стоишь? — шипит недовольно. — Там Мельников тебя на ковер требует! Злой, как черт!

— Ой, — спохватываюсь. Бросаюсь к двери, а там…

Глава 2. Злата

А там секретарша Алиса на своем рабочем месте со скучающим видом рассматривает свой маникюр в стиле «френч».

— А, Новикова? — произносит она лениво. — Виктор Демидович ждет.

Вот не понимаю я, как ей удается сохранять спокойствие в приемной Мельникова? Мне иногда кажется, что Алиса и не человек вовсе. Что она робот, которого босс приобрел, как приобретают умные колонки Яндекс. И имя у нее соответствующее.

Скользнув по ней взглядом, я с опаской стучу в дверь кабинета.

— Войдите, — слышится низкий мужской баритон.

Сердце екает от страха. Мельников – мужчина жесткий. Суровый и как назло, местами привлекательный. Имеет связи не только в администрации и полиции, но и в криминальном мире. Порой к нему такие личности захаживают, темные дела обстряпывать, что кровь в жилах стынет. Зато денег у Мельникова – куры ни клюют. Вот он и решил устроить пир на весь мир. Чтобы весь город судачил о том, как он отпраздновал свой день рождения.

Коротко вздохнув, я толкаю дверь. Здесь пахнет свежемолотым кофе и крепким табаком.

Мельников царственно восседает в кожаном кресле за

столом из темного дерева. Зажав почти угасшую сигарету в идеально ровных белоснежных зубах, он угрожает по телефону заказать какого-то дилера, чтобы не путался под ногами и не мешал продавать его тачки.

Я застываю на месте.

Босс поднимает на меня тяжелый взгляд своих ореховых глаз, и тут я начинаю кашлять. Ничего не могу с собой поделать – табачный дым вызывает у меня аллергию.

Босс морщится. Активно разгоняет дым рукой.

— Новикова, нельзя быть такой нежной, вы же в дилерском центре работаете, — фыркает недоуменно.

Я вспыхиваю.

Босс скользит по мне пристальным взглядом, а потом кивком головы приглашает сесть за стол, и я падаю на стул для посетителей.

Чтобы не смотреть на него, я бегаю глазами по столу. Замечаю поднос с двумя чашками горячего крепкого кофе и марципаном в красивой хрустальной вазочке.

В душе вспыхивает досада: пятница, к Мельникову кто-то зайдет, раз он организовал кофе и шоколад. Кто-то женственный, яркий, броский, не такой, как я. А я, просто Злата, побегу в спортивную секцию, забрать сына.

— Добрый вечер, Виктор Демидович, — киваю осторожно. — Вот, здесь меню из ресторана. Его надо утвердить.

Почему-то у меня дрожат пальцы. И взгляд ореховых глаз босса – какой-то странный. «Уволить хочет, гад», — колет

под ребра догадка, и внутри все переворачивается.

— Что ж, приступим. Кстати, угощайтесь кофе, —предлагает они и почему-то слишком пристально рассматривает мою фигуру под стандартным офисным платьем. — Еще есть марципан. Вы любите марципан?

Щеки вспыхивают румянцем, и я осторожно рассматриваю босса. «Зачем он предлагает мне кофе с марципаном?» — шевелятся в голове настороженные мысли. — «Ведь кофе и сладости обычно предлагают женщине, которая нравится».

Может, я ему нравлюсь? Вряд ли, конечно. С моим-то диагнозом: разведенка с прицепом из свекров, которые не налюбуются на своего Андрюшу и желают разлучить меня с сыном, я не лучший выбор для мачо с весьма неоднозначной репутацией.

— А разве… вы никого не ждете? — уточняю осторожно.

— Сегодня — только вас. — Подмигнув мне, Мельников подается вперед. Улыбается самой обаятельной улыбкой из всех, что я видела, обдает меня ароматом приторного парфюма и галантно ставит передо мной чашку кофе.

— Вы, Злата Сергеевна, организатор мероприятия. А значит, будете находиться рядом со мной весь вечер. — Он тяжело вздыхает. Напряженно вертит чашку кофе в блюдце. Как будто что-то хочет спросить, но при этом не решается.

Я с ожиданием смотрю на него. «Ну, же! Давайте, спрашивайте», — подзадориваю его мысленно. «Я разведена, у меня есть сын Никита, шесть лет, а еще – у нас дома живет

пес по кличке Матроскин. В данный момент я нахожусь в свободном полете. Поклонников нет. Хотите пригласить меня на свидание? Что ж, я не против»

— Скажите, у вас есть вечернее платье? — оглушает вопросом босс, в одно мгновение разрушая мою теорию о том, что он испытывает ко мне интерес.

— К-хм… Платье? — переспрашиваю обескураженно. И сердце снова заполняет обескураживающая пустота.

«Нет, он не испытывает к тебе интерес. Ты же просто Злата из отдела кадров», — возвращаю себя с небес на землю.

— Платье, да, — деловито кивает Мельников. —Такое, чтоб все мои гости были приятно удивлены вашим образом? Вы же видели список наших гостей? Там и начальник полиции города, и люди из администрации, и бизнесмены.

Я вспоминаю про платье цвета морской волны, что лежит в пункте выдачи Валберис, и съеживаюсь в кресле для посетителей.

Босс отхлебывает глоток кофе и доверительно подается вперед.

— Но это не главное. Главное, Злата Сергеевна, в том, что там будет моя родня, — шепчет заговорщически. — Вот, смотрите.

Он подхватывает свой дорогущий мобильник, открывает экран и показывает мне.

А там сообщение капсом: «ПРИЕЗЖАЕМ СЕГОДНЯ В 20 часов ПОЕЗДОМ из МОСКВЫ С ТЕТЕЙ ЖАННОЙ.

МАМА»

— Мама? — уточняю непонимающе.

Он горестно кивает.

— Я маму в последний раз видел лет пять назад. А кто такая тетя Жанна, хоть убей, не помню, — признается честно. — В общем, они хотят увидеть меня в мой тридцать восьмой день рождения, и отменить их визит никак нельзя. Поезд я развернуть обратно в Москву не в силах. А Ингу мою вы видели. Она, как тюнингованная тачка с большим пробегом. Такое тете, а тем более, маме показывать нельзя.

Я растерянно качаю головой.

— Я вас не понимаю, Виктор Демидович.

Он хмурится.

— Что тут непонятного? Вы – организатор банкета, а значит, весь вечер будете рядом со мной. Вам нужно платье, Новикова. Такое, чтобы моей маме оно пришлось по душе.

— А какое отношение ваша мама имеет к моей персоне?

— Самое прямое, Злата Сергеевна. Мы с Ингой накануне расстались, а значит, вы будете вместо нее сопровождать меня на банкете. Выручайте! Если все пройдет гладко, я выпишу вам премию.

Я изумленно смотрю на босса.

Больше всего на свете мне хочется растаять, как зефир в лавандовом рафе.

А он, как ни в чем небывало, придирчиво осматривает мою персону.

— Вы, Злата Сергеевна, идеальная кандидатура на роль моей спутницы, — выносит свой вердикт. — Вы миниатюрная, скромная, в меру хорошенькая, а главное – у вас глаза добрые.

Поперхнувшись кофе, я оторопело смотрю на него. Вот значит, как? Глаза у меня добрые? Нашелся ценитель женских глаз!

— Нет у меня хороших вечерних платьев, — выпаливаю резко. — Мы когда с мужем разводились, он все вещи, что купил мне в нашем браке, приказал вернуть. Поэтому, Виктор Демидович, отныне Валберис наше все. Найдите другую кандидатку. Уверена, за премию любая девушка из нашего центра согласится сопровождать вас на банкете.

— Ну, уж, нет! — Мельников брезгливо фыркает. — Я уже сделал свой выбор. Собирайтесь, мы едем на шоппинг.

— Зачем на шоппинг? — напрягаюсь я.

— Как, зачем? Платье будем выбирать! — безапелляционным тоном отвечает Мельников. — Это вопрос политический, Злата Сергеевна! Тут маркетплейсы не спасут!

Он отодвигает ящик рабочего стола, сгребает ключи от машины и свою кожаную барсетку, и резко поднимается.

— Я не могу! Мне сына в шесть забирать из спортивной секции. —упираюсь я, но Мельников уверенно берет меня за локоть и подталкивает к выходу из кабинета.

— Первым делом самолеты, Новикова. Все остальное – потом, — произносит уверенно.

— Нельзя потом! Это же ребенок! — я брыкаюсь, хватаюсь за угол стола, но все решает стальная хватка босса.

Он заталкивает меня в лифт, и тот стремительно спускается вниз.

Мы оказываемся на подземной парковке.

— Так, Виктор Демидович, давайте договоримся: здесь наши с вами пути расходятся до понедельника, а я попробую подобрать наряд поприличнее! — Я пытаюсь вырваться из плена его крепкой руки. — Сама!

Не тут-то было.

— На маркетплейсе? — он недовольно фыркает. — Нет уж, увольте. Я сам выберу вам наряд. Дело действительно серьезное, поэтому мы едем в бутик итальянских платьев. Подберем то, что однозначно понравится моей маме!

— Мне нечем платить за итальянское платье, Виктор Демидович. Я еще за секцию каратэ квитанцию не оплатила! — бью его по руке, а он даже не морщится.

— Оформим покупку, как непредвиденный корпоративный расход! Вам не надо будет ни за что платить.

Мельников открывает передо мной дверцу своего навороченного китайского внедорожника и беспардонно резко заталкивает внутрь.

Не удержавшись, я плюхаюсь на переднее сиденье, а этот гад звонко хлопает дверцей, давая понять, кто здесь главный.

Я с отчаянием дергаю ручку с надеждой выбраться из машины, но Мельников в одно мгновение оказывается на во-

дительском месте и лихо блокирует замок на двери.

— Что это значит? — хмурюсь я.

— Это значит, Злата Сергеевна, что рабочий день еще не закончен.

— Через час закончится тренировка у моего сына. Я должна его забрать!

— Сколько ему?

— Шесть.

— П-ф-ф, я в его возрасте уже воровал у отца из бумажника деньги и спускал с пацанами на газировку.

— Какой ужас! Мой мальчик спортсмен! Он хорошо воспитан. У него оранжевый пояс по каратэ!

— То есть, оранжевый пояс он заработать смог, а как до дома добраться, не знает?

— Нет!

Мельников шумно вздыхает.

— Ладно, давайте договоримся. Если позволите выбрать платье, которое понравится моей маме, так и быть, я подброшу вас в спорткомплекс к спиногрызу. Историю про маму расскажу по дороге, — сверкнув в мою сторону горячим взглядом, обещает босс и жмет на газ.

Я откидываюсь назад в люксовом кресле из белоснежной кожи. Вот попала, так попала. Как же мне от Мельникова избавиться-то?

Глава 3. Злата

Навороченный китайский внедорожник класса «люкс» срывается с места и вылетает на переполненную машинами пятничную дорогу. Скажете, негоже ездить на китайце такому состоятельному человеку, как Мельников? Все верно. Да только босс – ходячая реклама своих авто. Поэтому он выбрал самую яркую, самую оснащенную всевозможными подсветками и наворотами китайского автопрома тачку и с гордостью рекламирует ее своим друзьям. Как ни странно, работает. Парочка его товарищей пересела с массивных геликов на это чудо техники, и ни о чем не жалеют.

Босс плавно ведет машину, изредка бросая на меня оценивающие взгляды из-под очков от солнца. Видимо, размышляет над деталями моего наряда.

Я посматриваю на часы и пытаюсь заставить себя успокоиться.

Рядом с боссом я чувствую себя весьма неуютно. Мы ведь разные - как нежный зефир в простой упаковке и крепкий элитный «эспрессо» без сахара. А еще я просто не могу позволить себе дорогое платье, потому что после развода с Андреем Новиковым я едва свожу концы с концами. Я пашу днем, беру дополнительную работу домой на вечер – и все равно едва успеваю покрывать расходы.

— Виктор Демидович, я не понимаю, почему вы выбрали

меня? — решаю наконец подать голос.

— Потому что на вас, уважаемая Злата Сергеевна, нужное мне платье будет сидеть намного лучше, чем на ком-либо, — безапеляционно отвечает босс. Ловит мой взгляд в зеркале, посматривает на меня как-то… странно, что ли?

Я вжимаюсь в кресло из белоснежной кожи. Мысленно обещаю себе взять первое попавшееся платье и… сбежать! Конечно, сбежать за сыном!

— Хотите, поужинаем вместе? — внезапно предлагает босс.

Я замираю. Даже дышать прекращаю. Он же… пошутил? Или серьезно?

— Заодно обсудим детали нашего с вами общения на время банкета, — тут же убивает очередную надежду и пронизывает меня потребительским взглядом.

Сердце неприятно сжимается.

Но расстроиться по-настоящему я не успеваю - нас подрезает роскошный белый мерседес. Водитель рьяно сигналит, требуя остановиться.

Я вздрагиваю.

— Вот старый черт, явился, не запылился, — зло цедит босс и жмет на тормоз.

Мерседес эффектно останавливается поперек дороги, и из него выбирается мужчина в льняном костюме сочного лаймового цвета. Весьма экстравагантный вариант гардероба для дождливого вечера августа. Мужчина крепко сложен и

весьма привлекателен. На вид ему глубоко за пятьдесят, но в глазах цвета крепкого виски все еще горит азарт.

— Кто это? — уточняю осторожно.

— Батя, — отмахивается босс. — Посидите в машине, я на минутку.

— Ба-а-а-а, кого я вижу! — беспардонно хлопая крепкой ладонью по капоту нашего китайского авто, громко выкрикивает незнакомец. — Сколько можно ездить на китайцах?! Купи себе приличную машину от европейского производителя и не позорь мою седую голову!

— Чем торгую, на том и езжу! — напирает на него Мельников.

Я хлопаю глазами.

— О, ну хоть подругу сменил. Наконец подобрал что-то стоящее, — продолжает громогласно вещать незнакомец. С любопытством вытягивает шею и дотошно меня рассматривает. — Тебя как зовут, яркая жемчужина, заблудившаяся в пучинах китайского ширпотреба?

— Злата, — сам собой срывается с губ ответ.

— Услада моих очей! — незнакомец ныряет в приоткрытую дверцу Мерседеса и достает оттуда голландскую розу. — Лови, красотка. Это тебе! Я Демид Викторович, папа этого невыносимого продажника китайских тачек.

— Спасибо, папа, — пораженная его жестом, бормочу на автомате и принимаю розу.

Мелочь, а приятно. Настоящая, голландская, на высокой

ножке, с крепким алым бутоном – а как она пахнет! Похоже, отец моего босса – настоящий джентльмен.

— Слушай сюда, Витя. Если ты на ней не женишься, я сам на ней женюсь, понял? — тем временем произносит сурово Мельников-старший.

Мой босс закатывает глаза.

— Что тебе нужно? Говори и отъезжай, ты дорогу загораживаешь.

Папа-батя стоит, засунув руки в карманы лаймового цвета брюк и раскачивается на бесподобных светлых туфлях и мягкой кожи.

— Мне тут на хвосте птичка принесла, что мать твоя собирается навестить наше захолустье? — уточняет издалека.

Босс рассеянно пожимает плечами.

— Похоже на то. Тебе-то до этого что? Вы двадцать пять лет в разводе.

— Взглянуть на нее хотел, хоть одним глазком.

— Не ври. Тебе начальник полиции нужен, верно? Связи мои хочешь использовать?

— Я рад, что ты такой догадливый, — по-отечески похлопывает его по плечу Мельников-старший. — Так я на твой день рождения загляну тогда? Приглашение можешь не присылать, в нашей семье родня обычно приходит без приглашения.

Босс угрожающе сдвигает брови.

— Только попробуй явиться ко мне на банкет!

— Не примешь? Тогда гони бабки, которые я тебе на открытие автосалона одолжил! Вынь, да положь, сосунок неблагодарный!

— Ладно, приходи. Только без глупостей! — отмахивается босс. — И давай, уступи дорогу. У нас времени в обрез. Рабочий день не может длиться вечно.

Босс ныряет за руль автомобиля, и две машины наконец разъезжаются.

Изящно выровняв машину, Мельников-старший дерзко мне подмигивает, а потом растворяется в дождливом августовском вечере.

— Старый черт, — бурчит Виктор Демидович. — Вечно является, когда ему что-то нужно. Хоть бы раз пришел просто так. Еще и сотруднице моей подмигивает!

Его взгляд впивается в розу, и брови грозно сходятся на переносице.

— А ну-ка, дайте сюда эту гадость, — произносит зловеще. — Кто знает, где старый пень взял розы?

Босс выхватывает у меня из рук красивый цветок и швыряет его за окно.

— А…но… — только и могу произнести я.

— Первым делом самолеты, — недовольно посматривает на меня босс. — Так что поехали за платьем.

Машина, набрав скорость, несется вперед, оставив голландскую розу одиноко лежать на обочине дороги.

"Он что, ревнует?" - недоумеваю я.

Глава 4. Злата

Наша машина притормаживает у центрального универмага.

— Вперед, — открыв мне дверцу, указывает на магазин босс.

Я выбираюсь из машины. Бутик «Розетта» - гласит вывеска над входной дверью рядом с красивой террасой кофейни, где размеренно пьют кофе с круассанами посетители.

Женские манекены за стеклом во всю рекламируют итальянский стиль, а от ценников на каждом из образов я жутко напрягаюсь. Нервно тереблю квитанцию на оплату секции каратэ для сына.

Весьма неплохое местечко, чувствую, на наряд здесь можно спустить не только премию, но и зарплату. И если бы мой бывший муж вовремя оплачивал кружки нашего общего ребенка, то я бы даже рискнула приобрести здесь платье. Но Андрей Новиков не торопится с оплатой. Он, конечно, платит алименты, но он любит устраивать махинации с доходами, и в итоге его бухгалтерия подбивает смету таким образом, что на алименты идут крохи. Остальное Андрей с удовольствием тратит на себя. Он купил новую квартиру и приобрел себе второй автомобиль. А еще съездил в отпуск. Взять в отпуск сына он забыл. Зачем ему там ребенок? С ребенком могут возникнуть проблемы.

…Нас встречают две девушки-менеджера. Обе одеты с иголочки, обходительны и улыбчивы. Да, что ни говори, а товар здесь предназначен исключительно для состоятельных дам.

Чувствуя себя жутко неловко, я прячусь за широкую спину босса. Моя строгая офисная юбка и белая блузка не делают меня королевой, которой можно предложить дорогие наряды.

Они предлагают кофе или чай, но я упорно отказываюсь. Они зря пытаются рассмотреть во мне клиентку. После развода я живу в режиме жесткой экономии.

— Нам нужно вечернее платье для банкета, туфли и сумочка, — громкий голос босса возвращает меня в реальность.

— Вы же помните, что я не стану за это платить? — подавшись вперед, шиплю я.

— Дайте сюда свою сумку, Злата Сергеевна. Я, кажется, уже говорил, что расходы беру на себя. К счастью, китайский ширпотреб, как выразился мой отец, прекрасно продается. Так что позвольте девочкам сделать свою работу, — перебивает меня он.

Я отдаю ему сумку и отправляюсь к вешалкам с платьями.

А консультанты свое дело знают! Несут в примерочную вешалки с нарядами, суетятся.

Я вздыхаю. Жду.

Скоро приносят платья. Одно – маленькое, мини, небес-

но-голубого цвета. Я верчусь перед боссом. Устроившись на диванчике, он отхлебывает глоток лимонада со льдом и кривится.

Я с ним согласна. Платье мне не идет.

Девушки несут второе – лавандовое, длиной чуть ниже колен и очень изящно облегающее фигуру.

Я неосознанно тянусь к платью. Аккуратно вешаю голубое мини на вешалку, и ныряю в нарядное платье.

Женственная модель подчеркивает силуэт, декоративный вырез в области груди притягивает взгляд.

— Волосы можно собрать в ракушку. Будет очень элегантно смотреться, — уверенно произносит консультант.

Достает откуда-то золотистые шпильки и ловко собирает мои светлые волосы в элегантный пучок.

Новое платье и собранные волосы в один миг превращают меня в маленькую леди.

Я поправляю выбившийся из пучка светлый локон и растерянно рассматриваю себя в зеркало. Вздыхаю украдкой. Наверное, именно так выглядят беззаботные состоятельные леди.

— Злата Сергеевна, вы заснули? — возвращает меня в реальность ядовитый голос Мельникова.

Не дождавшись моего выхода, босс деловито заглядывает в примерочную.

— Волшебное платье, — произносит он, и его голос отчего-то звучит на тон ниже привычного.

Он подходит ближе и осторожно поправляет платье на моих плечах.

От этого истинно мужского жеста что-то щелкает глубоко внутри. Мы стоим так близко, что я ощущаю замешательство.

Все мысли куда-то улетучиваются. Мельников вдруг ловит меня за руку и притягивает к себе, а я почему-то совершенно не сопротивляюсь. От него пахнет парфюмом и сочным лаймом. Этот запах забирается под кожу, сбивает с толка и отчего-то манит сильнее магнита.

Нежные прикосновения его пальцев будоражат. Его губы вдруг оказываются слишком близко. В глазах сверкает хищный огонь. Его крепкие руки все сильнее притягивают к себе, а я отчего-то не сопротивляюсь.

По коже разлетается нечто восхитительное. Такое чувство, что я внезапно оказалась в салоне СПА и мне сделали самый чудесный массаж. Я инстинктивно подаюсь ему навстречу. Закрываю глаза.

«Поцелуйте меня, Виктор Демидович. Ну, же!» — умоляю мысленно.

— Вы умеете танцевать вальс, Злата Сергеевна? — вместо этого потребительским тоном уточняет Мельников и скользит по мне оценивающим взглядом своих ореховых глаз. — Уверен, маме понравится, если мы с вами станцуем вальс.

Я открываю глаза.

«Приди в себя, Злата! Он ведь потребитель! Ему неинте-

ресны твои фантазии о поцелуях!»

Почему-то я чувствую такую досаду, что хочется провалиться сквозь землю. В глазах темнеет.

— А знаете, что? — выдыхаю обиженно. — Найдите себе другую марионетку для вальса!

Хватаю сумочку и бегу прочь из примерочной, позабыв, что на мне платье, которое стоит половину зарплаты.

— Злата Сергеевна, а ну, вернитесь! — слышу яростный окрик босса.

— И не подумаю!

Я выскакиваю на улицу.

Мельников показывается в дверях бутика «Розетта».

— Злата Сергеевна, немедленно вернитесь! Мы не закончили с примеркой нарядов!

— Запишите платье в счет премии, которую собирались мне выплатить за то, что подыграю вам на банкете! — выкрикиваю громко. — Такси!

Я не успеваю вытянуть руку, как у обочины притормаживает машина.

— Злата Сергеевна, не вынуждайте меня за вами бегать! — разъяренно рычит босс.

А у меня перед глазами темнота.

— Поехали скорее, плачу наличными, — произношу хрипло, падая на переднее сиденье.

Менеджеры что-то недовольно выговаривают Мельникову на входе. Чертыхнувшись, он испепеляет взглядом такси, на

котором я пытаюсь сбежать. Нащупывает бумажник и возвращается в бутик.

Машина быстро отъезжает.

Я вжимаюсь в сиденье и с опаской оглядываюсь на бутик «Розетта». Мельникова не видно. Наверное, две хищных дивы обвиняют его в краже платья, а он пытается уладить недоразумение. Мне бы вернуться. Извиниться перед менеджерами и вернуть платье, но я не могу.

«Так вам и надо, Виктор Демидович!»

— Куда едем, жемчужина? — с интересом рассматривая меня в зеркало, уточняет водитель.

Взгляды сталкиваются, и я икаю. Ведь передо мной постаревшая копия моего босса – его отец.

Как я могла сесть в «Мерседес»?!

— К спортивному комплексу «Астор», — сглатываю напряженно.

— Принято, — подмигивает мне он.

Глава 5. Злата

Я наталкиваюсь взглядом на уже знакомый профиль. Седина. Дорогие часы. Элитный парфюм. И эта фирменная, слегка циничная ухмылка. Да, Мельников-старший даст фору любому мужчине.

— Простите, я села не в ту машину, — произношу испуганно.

— Что ты, милая! Для своих у меня есть особый тариф. Называется «безвозмездный», — широко улыбается он. — Так и быть, подброшу тебя с ветерком.

— Что ж, буду очень благодарна.

Я горестно вздыхаю. Вот вляпалась! Как теперь вернуться в бутик и разрешить недоразумение с платьем? А с боссом как быть?

— Ладно, давай, рассказывай, что у тебя с этим фанатом китайского автопрома? Серьезное что-то намечается? — с интересом посматривает на меня Мельников-старший. И доверительно так похлопывает по руке.

Я вспыхиваю.

— Вы про Виктора Демидовича?

— Про него, конечно. Про кого же еще?

— Нет, что вы, — Я усмехаюсь. Неосознанно касаюсь своих губ. *«Подумаешь, поцеловались?»*

— Мы просто вместе работаем, — поясняю охотно. — Я –

организатор банкета. В понедельник мы с боссом будем вместе принимать гостей. Вот он и вызвался свозить меня в бутик женских платьев, чтобы выбрать наряд.

— Так значит, между вами ничего нет? — в глазах цвета крепкого виски вспыхивает огонек.

Ох, чувствую, что нехороший это огонек! Сижу, почти не дышу. Но и лгать я не умею.

— Нет, — отвечаю осторожно.

— Хм, — неопределенно ухмыляется Мельников-старший. Посматривает на меня с интересом. И интерес этот совсем не отеческий. Скорее, мужской – откровенный и наглый. Как будто матерый котяра облизывается на чужую сметану. Размышляет – вкусить, не вкусить.

Я нервничаю. Дернуло же меня сесть вперед!

Еще бирка на платье противно царапает спину. Ох, я бы все на свете отдала за свою юбку и блузку! А так – во что теперь переодеться, чтобы осторожно снять наряд и вернуть его в бутик? Домой я попаду уже после того, как заберу сына с тренировки.

— А работать на меня не хочешь? — Мельников-старший ласкает взглядом декольте украденного платья.

— Работать на вас? – приподнимаю удивленно бровь. — Но я просто менеджер по кадрам.

Губы Мельникова-старшего искривляются в презрительной ухмылке.

— А-а-а, так он тебя еще и не ценит! Вот гаденыш! Что

ж, я не удивлен.

Мы притормаживаем на светофоре. Мельников-старший скользит по мне испытующим взглядом.

— Переходи ко мне, — произносит с запалом. — У меня салон намного лучше. Мы продаем не абы что, а настоящее чудо машиностроения. — Он любовно похлопывает кожаную обивку салона. — Зарплаты у нас повыше будут. Хочешь, помощницей тебя возьму? А?

Я хлопаю глазами. Он предлагает мне работу? Серьезно?

— Знаю, знаю, корпоративная этика, все такое… Но в итоге ведь деньги решают все. А я тебя не обижу. Будешь делать мне кофе, организовывать встречи с деловыми партнерами и клиентами…

В моей сумке противно вибрирует мобильник. Я напрягаюсь. Точно, Мельников! Представляю, что он мне устроит за побег из магазина.

А телефон, как будто чувствует. Вибрирует снова и снова.

«Надо ответить» — вздыхаю мысленно.

— Извините, телефон, — натянуто улыбаюсь папе босса. Выуживаю мобильник из сумки.

— Алло, — выдыхаю в трубку. — Виктор Демидович, я все опла…

— Злата, привет! — дребезжит телефон голосом свекрови. — Мне отец звонил, сказал, что Никитка сам домой поедет. Вот старый дурак! Такое учудить! Злата, я Никитку забрала. Их раньше на пять минут тренер отпустил, мы уже

в такси сели. Так что не волнуйся, я его отвезу в детский мир за костюмом, а потом к нам домой заберу. У меня сегодня пенсия, купим пиццу, проведем время вместе. А ты, как освободишься, приезжай за ним. У меня есть к тебе разговор.

— Хорошо, Любовь Кирилловна, — отвечаю примирительно и жму на отбой.

Знаю, о чем она поговорить собирается. Купит пиццу, и будет готовить Никитку к знакомству с новой пассией Андрея. Расскажет, какая у него лебедушка вся из себя…

От мысли о лебедушке я закипаю.

«Что же делать?» — размышляю лихорадочно. — «Как избавить нас с сыном от внимания бывшего мужа и его пассии?»

Впереди показывается спорткомплекс «Астор».

— Вот и прибыли, — расплывается в улыбке Демид Викторович.

— Спасибо! Выручили, так выручили, — шумно выдыхаю я. Открываю дверцу его белоснежного мерса, чтобы поскорее сбежать, а он вдруг подхватывает мою руку и подносит ее к губам.

— Не торопись, моя королева, — произносит страстно. Выхватывает из кожаной сумки визитку и вкладывает мне в руку. — Подумай до завтра. У нас есть вакантное место.

— И вам не хворать, — выпаливаю я.

Выдергиваю руку, оборачиваюсь – и наталкиваюсь на ко-

лючий взгляд босса. Он поправляет галстук и выбирается из своего китайского внедорожника класса «люкс». Сердце летит в пятки. Ехал за нами, значит?

Глава 6. Злата

А старый лис, произнеся: «Не скучай», хлопает дверью «Мерседеса». Шлет мне воздушный поцелуй и срывается с места. Только его и видели.

Жаль, что мой босс вместо того, чтобы исчезнуть, стремительно идет ко мне.

— Новикова… — рычит он.

— Платье оплачу с премиальных! — выкрикиваю громко, отступая назад.

— С каких еще премиальных?! После того, что вы устроили в приличном магазине, вам не видать премиальных, Злата Сергеевна! — наступает на меня босс.

Я спотыкаюсь, разжимаю ладонь, и визитка салона европейских автомобилей класса «Люкс» падает к носкам кожаных туфель Мельникова.

— Что предлагал этот старый черт?! — сканируя взглядом визитку, сощуривается он.

— Работу, — отвечаю честно.

— Работу?!

— Я обещала подумать, — сообщаю с вызовом.

Он осекается. Скрещивает руки на груди.

— Вот значит, как? — произносит с досадой. — И какую зарплату предложил?

Я пожимаю плечами.

— Довольно неплохую. Чтобы оплатить это платье, точно хватит.

Я, конечно, лукавлю. Ведь старый лис не предлагал ничего, кроме сладострастных взглядов. Но, как ни странно, работает.

Мельников напрягается, а потом вдруг расплывается в обаятельнейшей улыбке.

— Ерунда, Злата Сергеевна, оставьте платье себе. Пусть будет приятный бонус к нашему сотрудничеству, — приобняв меня за плечи, воркует он.

— Приятный бонус? Вы уверены? — недоумеваю я.

— Конечно, уверен. Презент от нашего дилерского центра. А сейчас, давайте наконец проедем в ресторан и спокойно обсудим с менеджером меню банкета.

И галантно так открывает мне дверцу, приглашая сесть в машину.

Вздохнув, я устраиваюсь на переднем сиденье и достаю свой пухлый ежедневник, в котором ждет своего часа аккуратно сложенное меню. Обсудить меню надо обязательно, и чем скорее мы это сделаем, тем скорее я освобожусь. Пес Матроскин сам себя не выгуляет.

…Ресторан «Дубрава» встречает нас сочной листвой вымытых дождем берез у террасы и красивой дорожкой из мраморной плитки, по краям которой уже зажглись круглые фонарики.

— Виктор Демидович, Злата Сергеевна, добро пожаловать! Наш ресторан готов принять ваших гостей. Самый большой банкетный зал на сто человек в вашем распоряжении! Живая музыка, настоящие музыканты и задорный ведущий будут развлекать вас весь вечер! — торжественно произносит приветственную речь администратор Татьяна.

Она уверенно ведет нас с боссом за уютный столик рядом с барной стойкой.

Устроившись за столиком, мы начинаем обсуждать меню под приятную живую музыку. Мельников придирчиво расспрашивает повара и администратора о качествах горячих блюд, а я рассеянно скольжу взглядом по залу. И вдруг… Взгляд цепляет знакомый профиль, и я изумленно замираю. Это что, мой бывший муж?

Присматриваюсь. Да, несомненно, за одним из лучших столиков на террасе сидит Андрей Новиков, а рядом с ним какая-то девица.

Щеголяя свежим морским загаром и небрежно стряхивая пылинки со своей белой рубашки и брендовых джинсов, мой бывший муж лениво листает ленту в телефоне. Его пассия медленно потягивает мохито из высокого бокала.

«Понятно. Только что приехали из отпуска. Решили поужинать в приятном месте», — догадываюсь я.

А у самой сердце колотится где-то в горле. И вовсе не от ревности. Больше от отчаяния.

Лебедушка тем временем склоняется к Андрею, что-то

ему говорит и плавно идет к дамской комнате.

Позабыв о банкете и блюдах, я жадно ее рассматриваю.

А она ничего так, весьма привлекательная особа. Лицо отшлифовано в соответствии с последними тенденциями, грудь слеплена у пластического хирурга – слишком идеальные пропорции для стандартного набора. Волосы очень длинные и сияют – видимо, только что сделала в салоне разглаживание.

— Злата Сергеевна, четыре вида мясных нарезок хватит? Или добавим еще? — босс машет у меня перед лицом меню.

— Добавим, — киваю уверенно, а сама глаз не спускаю с новой пассии Андрея. Красивая, идеальная, но что-то в ней не так.

— Добавим, — повторяет мое предложение босс. — Так и запишите: пять видов нарезок.

Лебедушка грациозно проплывает мимо нас, и я наконец понимаю, в чем проблема. Платье! На ней мое розовое платье-мини от известного бренда. Это его по настоянию Андрея я приобрела в Греции, где мы отдыхали три года назад.

— У нас есть четыре вида шампанского и три вида вина от собственной винодельни! — распинается перед Мельниковым управляющая рестораном. — Предлагаю попробовать и выбрать, какое вино предпочтительнее для стола.

— Милочка, меня интересуют более крепкие напитки, — подавшись вперед, перебивает ее мой босс.

А у меня от возмущения падает планка. Это же надо! За-

брать у меня вещи, а потом подарить их своей новой подружке!

«Нет, нельзя позволить Андрею вот так вероломно разводить женщин», — бьет в голову набатом.

— Злата Сергеевна, ау, — нависает надо мной Мельников. — Шашлык дегустировать будем?

Я поднимаюсь из-за стола.

— Простите, мне надо припудрить носик. Я на минуточку. А шашлык несите! Все несите, я вернусь и попробуем.

— Не задерживайтесь, — недовольно хмурится босс.

— Я мигом, — заверяю его.

Лебедушка скрывается за дверью дамской комнаты, и я устремляюсь за ней следом.

Глава 7. Злата

Остановившись возле зеркала, я включаю воду в раковине и терпеливо жду, когда же новая пассия моего Андрея встанет рядом со мной. И вот – момент наступает. Лебедушка выплывает из кабинки и подходит к раковинам.

— Красивое платье, — нанося блеск для губ, произношу, будто невзначай. — Где купили? Уж точно не на маркет плейсе. Там таких не бывает.

Пассия моего бывшего скользит по мне удивленным взглядом.

— Спасибо, — отвечает с задором. — Мне это платье любимый на день рождения подарил. Мы отдыхали в Ялте, я просыпаюсь, а коробка с платьем уже ждет.

— А коробка, случайно, не бордового цвета была? — приподнимаю бровь.

Моя соперница на миг задумывается.

— Бордового. А вы откуда знаете? — уточняет удивленно.

Я смотрю ей прямо в глаза.

— А ваше платье ношенное, — сообщаю, как есть. Без прикрас.

Она меняется в лице. Вспыхивает.

— Что?.. С чего вы взяли?

Я пожимаю плечами.

— Вам же его Андрей Новиков подарил?

— Андрей…

— Так он всем своим девушкам дарит это платье. А потом, когда роман подходит к концу, требует его обратно.

— Не говорите ерунды! Андрей купил мне его в Ялте!

— Странно. А мне он покупал его в Греции, — торжествующе улыбаюсь я. — Он просто скупердяй, вот и все. Будьте осторожны. С таким, как Новиков, надо держать ухо востро. Кстати, проверяйте бирки на его подарках. Если бирка срезана – подарок уже успели поносить до вас.

Подмигнув оторопевшей пассии Андрея, я выхожу из дамской комнаты и натыкаюсь на босса.

— Злата Сергеевна, где вас носит?!

— Как, где? Будто вы не знаете, чем занимаются за дверью этой комнаты, — фыркаю я.

— Шашлык стынет, — он подхватывает меня за локоть и ведет к столу. — И вообще, у меня есть к вам серьезный разговор. Планы изменились!

— Ваши? —уточняю, приподняв бровь.

— Наши, — стреляет в меня взглядом он.

— Нет никаких наших планов, Виктор Демидович. Есть предложение вашего отца, и я подумываю его принять.

— Мой отец нищеброд! Все, что вы видели, напускное! Дорогущие тачки из Европы больше не в тренде. Все покупают китайцев! Так что, если хотите получить хорошие премиальные, советую держаться поближе ко мне, а не к этому старперу на минималках! — закипает он.

— Я подумаю, — подавшись вперед, обжигаю его ухо доверительным шепотом.

Он хмурится, но галантно отодвигает мне стул. Видимо, желает произвести впечатление, дабы такой ценный кадр не отчалил к бате.

Я усаживаюсь за стол и берусь за приборы.

Ах, да. Нет шашлыка вкуснее, чем под звонкую пощечину по самодовольной морде бывшего мужа.

Я отправляю кусочек шашлыка в рот. Андрей подскакивает с диванчика, как ужаленный, и мои губы расплываются в довольной улыбке.

—М-м, какое мягкое мясо! Однозначно, берем его на горячее, — киваю с одобрением.

Босс следует моему примеру.

— Да, согласен. Включаем в меню! — оживляется после второй порции.

А я с удовлетворением наблюдаю за тем, как лебедушка хватает сумку и стремительно убегает из ресторана. Бросив на стол пятитысячную купюру, мой бывший несется за ней следом.

Из ресторана мы с Мельниковым выходим двадцать минут спустя с утвержденным меню.

Босс открывает мне дверцу своего авто.

Я усаживаюсь на переднее сиденье, прячу ежедневник в сумку. А Мельников почему-то не торопится включать зажигание.

Я перевожу на него взгляд.

— Что-то не так, Виктор Демидович? — уточняю непонимающе.

Он сосредоточенно смотрит на меня.

— Злата Сергеевна, как я уже сказал, планы поменялись.

— Не понимаю. О чем вы?

— Мне звонила моя мать.

— Она не приедет? — в моем голосе звенит облегчение.

Он вздыхает.

— К сожалению, приедет. Но это не все.

— Что еще?

— Я вам не говорил, что моя мать – очень богатая женщина?

— Нет.

— Так вот. Моя мать – весьма состоятельная особа. Она унаследовала от родителей огромный нефтеперерабатывающий завод. Пока вы, Злата Сергеевна, прохлаждались в дамской комнате, она мне позвонила. Полчаса назад я узнал, что деньги, которые я занял на развитие бизнеса у отца, этот старый черт на самом деле одолжил у нее, как и на развитие собственного салона. Он одолжил средства на пять лет, и время вышло. Возвращать моему прекрасному папочке долг нечем, вот мама и едет сюда с инспекцией. Она хочет, чтобы я играл по ее правилам или вернул долг. Но если изъять из нашего дилерского центра всю сумму долга, то мы прогорим.

— Не понимаю, Виктор Демидович, как это относится ко

мне?

— Элементарно! Пока вы пудрили носик, я с пеной у рта убеждал мать, что я совсем не похож на своего распутного отца. Я клялся ей, что давно остепенился, исправно посещаю спортзал и храню верность супруге. В общем, теперь моя мама согласна простить мне долг, но она желает познакомиться с моей семьей. Ведь я – ее единственный сын, и скажем честно, после папы я ее самый провальный проект.

—Все равно не понимаю.

— Что тут непонятного? Поезд прибывает через час! Мне срочно нужна жена!

Глава 8. Злата

Я изумленно смотрю на босса.

—Вам нужна жена? Так найдите ее! Секретаршу свою позовите. Пусть сыграет роль супруги.

Босс нервно постукивает пальцами по приборной панели.

— Не могу я секретаршу звать!

— Почему?

— Потому что Алиса не человек. Она - новейшая разработка моих китайских коллег. Они подарили ее мне на день рождения.

— Постойте, ваша секретарша – робот?

— Да. Это идеальное существо – сверхсекретный пилотный проект китайских ученых. На данном этапе она проходит обкатку в моем офисе. Если Алиса пройдет испытание успешно, то подобного рода секретари появятся во всех современных офисах. Они заменят реальных людей.

Я изумленно смотрю на босса. А ведь я догадывалась, что не может быть женщина такой идеальной, как его Алиса…

— Послушайте, я бы с радостью вам подыграла, но у меня есть обязательства, которые никак не скрыть, — пытаюсь скинуть с себя груз, который отчаянно пытается навесить на меня босс.

— Какие обязательства?

— У меня есть сын.

— Отлично! Так даже лучше. Сколько спиногрызу?

— Шесть.

— Идеально! Скажем маме, что у меня есть наследник! Уверен, она не станет проверять свидетельство о рождении и через пару дней оставит наш дилерский центр в покое.

Я хмурюсь.

— Нет, Виктор Демидович, не идеально. Мой ребенок любит своего безответственного отца. Да и на вас он совсем не похож! Рано или поздно ваша мать заметит подвох. Женщины чувствуют такие вещи.

— Моя мать – самая эгоистичная и бесчувственная особа на нашей планете! Поверьте, она ничего не почувствует. А об остальном мы с вами договоримся. Это всего на пару дней! Хотите, я оплачу абонемент вашему сыну в секцию каратэ на год? Добавим коммунальные платежи, погасим кредит за вашу квартиру? Разве, не выгодная сделка? Всего два дня в роли госпожи Мельниковой – и как много пользы!

Я растерянно смотрю на Мельникова.

— Ну, что вы так нерешительно застыли, Злата Сергеевна? — пронизывает меня испытующим взглядом он. — Я ведь знаю, что вы в разводе. Личной жизни у вас все равно нет. Так давайте скрасим парочку вечеров чем-то приятным? Обещаю быть галантным кавалером.

— Нет. Простите, но это слишком. Если собираетесь обманывать свою мать, то делайте это без моего участия. Всего

хорошего, Виктор Демидович.

Я дергаю ручку дверцы и выбираюсь на асфальт.

— Я подарю вам автомобиль! — летит мне в спину. — Тот самый, за рулем которого вы мечтательно сидели прошлым вечером, когда думали, что вас никто не видит!

Я вздрагиваю. Оборачиваюсь.

— Вы меня заметили? — уточняю уязвленно.

— Да. Я вас видел. Целых пятнадцать минут наблюдал за тем, как вы тихо сидели за рулем и любовно поглаживали панель управления. Так что, хотите тачку в подарок? Будете возить своего спиногрыза в школу и на каратэ… — вкрадчиво протягивает Мельников.

Я горестно вздыхаю. Перед глазами встает тот самый «Джили Кулрей» цвета свежей мяты с белоснежным салоном. О нем я мечтала последние две недели. Никто не хотел его покупать из-за цвета салона, а я каждый вечер проходила мимо и представляла, как сажусь за руль и еду за сыном…

— Не знаю, может, и хочу, — произношу осторожно.

— Ну, вот, чудесно. Взамен у нас с вами будет небольшой уикэнд на двоих. Хотя, нет. На троих. Я возьму вашего спиногрыза в прокат.

— Тогда уже на четверых, — поправляю его. — Собака тоже в деле.

— Отлично! Говорят, собаки вызывают у престарелых дам приступ человеколюбия, — босс довольно потирает руки.

А у меня внутри вдруг звенит звоночек. Это совесть дает знать, что нельзя продаваться за машину. Вранье никогда не приводит ни к чему хорошему.

— Нет! Все, довольно! Я не умею лгать. Запрограммируйте свою секретаршу Алису, пусть она играет роль вашей супруги! — выкрикиваю напряженно и выбираюсь из машины на тротуар.

Босс скользит по мне разъяренным взглядом.

— А вы, значит, крепкий орешек, да?

— Еще какой, — отвечаю воинственно. Подхватываю сумку, пухлый ежедневник и устремляюсь в сторону автобусной остановки.

— Подумаешь! И не такие бастионы брали! — летит мне в спину, но я только ускоряю шаг.

… В квартире у моей бывшей свекрови что-то не так. Это «не так» я замечаю с порога. В воздухе вместо аромата жаркого витает какое-то странное напряжение.

И Никитка вылетает из гостиной слишком поспешно, я даже не успеваю разуться.

— Мама! Мамочка пришла, — виснет на моей руке. — Поехали скорее домой, пожалуйста!

И смотрит на меня таким умоляющим взглядом, что я теряюсь. Ясно одно: произошло что-то из ряда вон. Обычно сын любит гостить у свекров. Те его балуют. Облизывают со всех сторон. А тут – скорее домой. Непорядок.

— Дай я хоть с бабушкой поздороваюсь, а потом поедем,

— предлагаю я.

— Ну, ладно, я пока обуюсь.

Никитка садится на тумбу и начинает натягивать кроссовки.

Как будто сбежать хочет поскорее.

Я заглядываю в гостиную.

А там – картина маслом. На ковре в середине гостиной стоит каркас розового кукольного домика. У домика возится девочка. На вид – примерно того же возраста, что и Никитка.

— О, Злата приехала! — вымученно улыбается мне свекровь. — Наконец-то.

— Добрый вечер, Любовь Кирилловна. А это…

Щеголяя ровным морским загаром, девочка поворачивается ко мне.

— Я Агнесса! — представляется бодро. — Мама и дядя Андрей возили меня отдыхать на море. А бабушка Люба купила мне кукольный дом!

Глава 9. Злата

После нехитрого представления гостья подскакивает с пола и подбегает к журнальному столику. Хватает с тарелки последний кусок пиццы, и тот мгновенно исчезает у нее во рту.

— А Никите она купила костюм. Только он почему-то расстроился, он хотел набор «Лего», — пережевывая угощение, продолжает выдавать все секреты Агнесса.

— Вот как? — я настораживаюсь. Нет, я, конечно, слышала от свекра утром, что Никите предстоит знакомство с новой пассией Андрея, но не думала, что у пассии тоже есть ребенок от предыдущих отношений.

— Злата, давай выйдем на кухню, — свекровь подхватывает меня под руку и торопливо выводит меня из гостиной.

— Ты представляешь, Андрей женится! — заговорщически шепчет она. — Пока у них в квартире идет ремонт, они с Катей пожелали пожить у нас. У Кати тоже есть ребенок. Ты уже догадалась, что это Агнесса, да?

— Естественно.

— Андрей решил, что это к лучшему. Что один ребенок в семье обязательно вырастет эгоистом, а двое – научатся правильно распределять ресурсы.

— Я смотрю, ресурс вы распределили в пользу кукольного домика?

— Злата, не говори глупостей! Я Никитке, между прочим,

дорогой костюм купила! Он стоит в два раза больше, чем дом. Ты мне еще спасибо за этот костюм скажешь!

Никитка выныривает из прихожей и тянет меня за руку.

— Мам, пойдем! — сопит недовольно. — Я домой хочу!

И в глазах горит обида. Не может простить бабушке, что она ему вместо «Лего» купила одежду. Я вздыхаю. Ребенку сложно порой объяснить, что одежда – это тоже хорошее вложение.

— Что ж, удачи вам ужиться на одной территории с Катей и Агнессой. А нам пора. Пойдем, Никита.

Я беру сына за руку и веду его к двери. Впрочем, это лишнее – он бежит впереди меня.

— Погоди, Злата! Костюм возьми. Вдруг пригодится…

Бывшая свекровь выносит пакет с костюмом.

— Ты извини, что так получилось с морем для Никиты. Я не знала, что Андрей такое учудит, — продолжает причитать, протягивая мне пакет.

— Андрей свободный человек. У нас с ним давно все кончено. А за костюм спасибо, — благодарю ее. В конце концов, она не виновата в том, что сын привел домой женщину с ребенком.

Мы с Никиткой идем по проспекту в сторону автобусной остановки. Никитка хмурится, а у меня на душе легко. Свекор утром меня очень испугал своими размышлениями насчет полной семьи для Никиты. А реальность оказалась совсем не похожей на его фантазию.

Хотя, судя по десяти пропущенным вызовам от Андрея в моем телефоне, у нас с бывшим мужем далеко не все закончено. Интересно, что ему нужно? Неужели догадался, что это я раскрыла тайну платья его Катюше? Так нечего бывшие в употреблении платья заново дарить.

Немного подумав, я отправляю мужа в бан. Пусть Катюше теперь названивает.

— Мам, — поворачивается ко мне сын, когда мы уже сидим в автобусе. — Я больше не хочу в гости к папе ходить. Он меня не любит.

— Кто тебе такое сказал? — настораживаюсь я.

— Агнесса! Она сказала, что он теперь только ее папа.

Я вздыхаю.

— Это не правда, — глажу сына по растрепанным волосам. — Уверена, у Агнессы есть свой папа. А твой папа любит тебя.

— Думаешь?

— Ага.

—А почему он меня на море не взял?

— Я думаю, у него просто неудачно сложились обстоятельства.

Вот не люблю я выгораживать бывшего мужа перед сыном! Но иногда лучше так, чем разжигать в маленьком сердце недоверие. Никто не выиграет, если я скажу Никитке, что его отец – эгоистичный болван, который просто решил снять с себя ответственность и отдохнуть на море в свое удоволь-

ствие.

— Давай погуляем с Матроскиным? Глядишь, и грусть пройдет? — предлагаю я, чтобы сменить тему.

— Давай, — потерянно кивает Никитка.

… Прогулка с собакой занимает у нас почти час. Мы медленно возвращаемся к подъезду с ощущением той самой безмятежности, которая охватывает теплым летним вечером, когда проводишь время на свежем воздухе с теми, кто дорог сердцу.

По глазам режет сочный цвет свежей мяты. Я останавливаюсь, как вкопанная.

Наш лохмач Матроскин удивленно оборачивается – никак не может понять, в чем причина моего резкого торможения?

Может, мне кажется? Но нет, это она. Та самая «Джили кул рей» цвета свежей мяты, с белоснежным кожаным салоном.

«Не может быть! Это просто похожая машина», — убеждаю себя.

Мне почти удается себя убедить, да только вот незадача - из машины выбирается мой босс, Виктор Демидович Мельников.

— Злата Сергеевна! А вот и вы, — заприметив нашу компанию, расплывается в улыбке он. Щелкнув сигнализацией, он перебегает небольшую проезжую часть и оказывается рядом.

Звенит у меня перед носом новенькими ключами от ма-

шины.

— Всего одно короткое слово из двух букв, и машина ваша!

— Уезжайте, Виктор Демидович!

— Я сказал, короткое слово из двух букв!

— Нет.

— Ладно, давайте начистоту! Я не могу уехать! Мне едва удалось уговорить отца встретить мать вместо меня и отвести их с тетей Жанной в ресторан! У нас с вами есть всего лишь час, чтобы создать в моем доме видимость вашего существования. Алиса уже на месте, работает над проектом «Семья для босса», но вы же понимаете, что искусственный интеллект еще не на том уровне развития, чтобы создать видимость проживания семьи со стопроцентным попаданием в яблочко?

— Мам, а кто это? — настораживается Никитка.

— О, спиногрыз, — босс беспардонно ловит его за локоть и с энтузиазмом осматривает. — Немного не похож, но, если сделать одинаковые прически и приодеть его в костюм, сойдет за моего.

— Это мой босс, сынок, - перебиваю Мельникова я.

— И чего он хочет?

Я сощуриваюсь.

— В детстве он был очень плохим мальчиком и не слушался свою маму. Поэтому теперь он предлагает нам машину в обмен на то, что мы притворимся его семьей на выход-

ные.

— Машину? Вон ту, зеленую?

— Да, — я строго смотрю на сына. — Только мы откажемся, потому что врать нехорошо.

— Зачем врать? Мы просто поиграем в семью! — наступает Мельников. — В понедельник отметим мой день рождения, и мама отчалит.

— Мам, — сын внимательно смотрит на меня. — А давай поиграем с твоим боссом? Наш папа же играет в семью с мамой Агнессы?

— О, а пацан сечет фишку! — босс обнимает Никитку за плечи, а потом озабоченно смотрит в телефон. — Так, старый стручок шлет сообщения, что он не сможет долго развлекать маму и тетю. Даже круглик прислал. Надо же, научился!

Босс включает видео сообщение от Мельникова-старшего.

На экране появляется лицо его отца. Судя по выражению, папа близок к истерике.

— Надеюсь, ты уже разместил свою лже-семью в доме, Виктор?! Потому что эти старые кобры раскритиковали ресторанные блюда и готовятся писать жалобу на повара! Я не продержусь слишком долго!

Я в недоумении смотрю на босса. Нет, он серьезно думает, что я поеду к нему на выходные?

— Время на исходе! Ну, же, соглашайтесь. Не каждый день в качестве премии предлагают новую тачку…

— Виктор Демидович, мы никуда не поедем. Во-первых, я вам не верю. А во-вторых, обманывать нехорошо, я уже об этом сказала.

— Я знал, — фыркает босс.

Ныряет на водительское сиденье и достает договор купли-продажи.

— Вот! Подпишите, и машина ваша. А взамен – всего лишь три дня в моем доме. Иначе потеряете работу, Злата Сергеевна. И не потому, что я – злопамятен, хотя это тоже есть. Просто мама потребует деньги обратно, а нам сейчас не потянуть таких расходов.

— Мам, помоги! — слышу голос сына. Оборачиваюсь.

Никитка уже открыл заднюю дверцу моей мечты и пыхтит, пытаясь затолкать на заднее белоснежное сиденье лохматого Матроскина. Пес, понятное, дело, упирается.

— Прекрасно. Блохастик едет с нами! — уверенно произносит босс. Протолкнув собаку, а заодно и моего ребенка на заднее сиденье, он оборачивается ко мне.

— Не упрямьтесь, Злата Сергеевна, — произносит зловеще. — Сядьте уже в машину и не выеживайтесь!

Толчок бедром – и я оказываюсь рядом с сыном и собакой.

Босс мгновенно оказывается на водительском сиденье.

— Все, едем, — произносит бодро, и машина срывается с места.

Глава 10. Злата

Моя мятная мечта «Джили кул рей» несется по проспекту в сторону дома, где проживает Мельников. Сын возится с Матроскиным, который издает не только аромат собачьей шерсти, но еще и поскуливает, а я тихо закипаю от возмущения.

Босс следит за дорогой и одновременно набирает номер телефона в своем мобильнике.

— Алло, Алиса? Я везу жену и сына. Да, все верно, Новикова и ее шестилетний мальчик сыграют роль моей семьи. Ждешь? Моя ты уточка!

«Я в это не ввязывалась! Вы сами меня втянули, Виктор Демидович! Вам за это и расплачиваться!» — делаю мысленный посыл. Да только вряд ли босс его слышит.

— Алиса нас ждет у меня дома, — босс ловит мой взгляд в зеркале. — Она уже преобразила мое холостяцкое логово в соответствии со сценарием по спасению нашего дилерского центра от банкротства.

— А сценарий она создавала с помощью искусственного интеллекта? — едко уточняю я.

— Ну, если учесть тот факт, что она сама и есть искусственный интеллект, то думаю, не иначе.

— Мне не нравится ваш энтузиазм, Виктор Демидович. Вы втягиваете меня в авантюру, за последствия которой я не

собираюсь нести ответственность!

Босс хмурится.

— Вам не надо ни за что нести ответственность, Злата. Клянусь, если бы я знал, что деньги, которые мне одолжил отец – были взяты у матери, я бы никогда их не принял! Потому что мое самое главное жизненное правило – никогда не брать денег у матери. Увы, случилось то, что случилось, и изменить ситуацию я не в силах. Так что ваше задание - просто красиво мне подыграть в соответствии с планом, который составила Алиса. За это вы получите приз. Тот самый, на котором мы сейчас едем ко мне домой.

— А вы живете один? — вмешивается в разговор Никитка.

— Не совсем.

— Что значит, не совсем?

— Ладно, раскрою карты. Мой отец сейчас живет у меня.

— Демид Викторович живет у вас?! — изумляюсь я.

— Да. У него возникли некоторые финансовые трудности. Ему пришлось продать свою квартиру, и он никак не может подобрать новое жилье. Уже неделю тусуется у меня в гостевой комнате. Жалкое зрелище.

— И как мы будем играть семейную пару при таком обилие родственников?

— Элементарно. Вы же были замужем, Злата Сергеевна! Вживетесь в роль в два счета. Я больше волнуюсь за спиногрыза.

— Главное, чтобы ваш отец не проговорился. А уж Никита справится. Он в садике в театральный кружок ходит.

Машина тем временем сворачивает к элитному поселку, где проживают состоятельные граждане нашего города. Я только и успеваю вертеть головой – вокруг из-за кирпичного забора то там, то здесь нет, да и вынырнет красивейший особняк в итальянском стиле. Натуральная керамическая черепица на крыше, штукатурка бежевого, песочного или терракотового цвета, высокие арочные окна… Да уж, есть на что посмотреть. Я и не знала, что в нашем городе есть такие чудеса архитектурного строения.

Подъехав к высокому кирпичному забору, из-за которого выглядывает пышная сосна, босс глушит двигатель.

— Ничего себе, — вырывается у меня. Высунувшись из машины, я с интересом рассматриваю двухэтажный дом в итальянском стиле. Ухоженный дворик, подогреваемый бассейн, зона барбекю – идеальное место!

— А что такого? Дела в дилерском центре идут неплохо. Имею право на роскошную недвижимость, — подмигивает мне босс. — Только, пожалуйста, не показывай удивления, когда окажешься в доме. Он же твой, помнишь? Мы с тобой покупали его вместе, и ты сама создавала интерьер.

— Постараюсь не забыть, — киваю согласно.

— Мам! Мам, там бассейн во дворе! — прилипнув к стеклу, возбужденно выкрикивает Никитка.

Босс хмурится.

— Мальчик, тебя как зовут? — уточняет строго с переднего сиденья.

— Никитка, а что?

— Никитка, а кто я?

— Очень плохой босс, который в детстве не слушал свою маму? — застывает мой сынок.

— Нет же! Я – твой папа Витя. А ну, повтори.

—Папа. Папа Витя, — обескураженно потирает лоб Никитка.

— Гав! Гав! — поддерживает его Матроскин.

— Ну, хоть блохастик не сплоховал, — Мельников недовольно посматривает на нас с Никитой. — Похоже, пес – самый сообразительный из вашей троицы. Давайте потренируемся еще. Кто я?

— Папа Витя! — уже бодрее восклицает Никита.

— Уже лучше. А теперь вы, Злата Сергеевна. Кто я?

Я закатываю глаза.

— Вы - Виктор Демидович, мой босс, которому очень надо обмануть маму во имя спасения дилерского центра.

— Нет! Нет! — отчаянно машет ручищами Мельников. — Я – твой любимый муж! Я – Витенька! Витенька, поняла?

— Ага, — настороженно киваю я, а сама мысленно провожу по лицу рукой.

— Давай, скажи это, душа моя. Ну?

— Любимый, Ви…Витенька, — пытаюсь заставить язык слушаться, но происходит не очень. Ну, какой это любимый?

А тем более, Витенька?

«Не понимаю, почему я так сильно расстроилась в бутике итальянских платьев из-за поцелуя?»

— Главное, не облажаться, — бормочу себе под нос, и понимаю, что это фиаско.

— Уж постарайтесь, — качает головой босс и выбирается из машины, чтобы открыть ворота.

Я рассматриваю дом с жадным любопытством. Все же, не каждый день встречаются такие образцы архитектуры. Нет, что ни говори, а итальянский стиль – это волшебно. Ради выходных в таком месте, наверное, стоит поддержать мерзавца Мельникова, пожелавшего казаться лучше, чем он есть на самом деле. Да и чего не сделаешь ради спасения дилерского центра, который, в отличие от бывшего мужа, исправно платит зарплату?

В красивых полукруглых окнах на первом этаже горит свет. Видимо, Алиса пытается создать концепцию семьи своим искусственным разумом.

Интересно, там кухня? Или столовая? А где хоть примерно расположена наша «супружеская» спальня?

Открыв ворота, Мельников забирается обратно в машину.

— Спальня на втором этаже, сразу справа, — докладывает он. — Гостиная, кухня и столовая на первом. Гостевые комнаты тоже на первом, так что пересекаться с папой, мамой и тетей Жанной нам почти не придется. Остальное покажу на месте. Вперед, надо потренироваться, пока старый перец не

приволок в дом гостей.

Мельников выбирается из машины и жестом манит нас за собой.

Никитка пытается вытянуть Матроскина, я ему помогаю. На миг задерживаю взгляд на своем отражении в стекле.

Конечно, мы с Никитой живем намного скромнее, но сейчас мое новое лавандовое платье хорошо сочетается с этим местом. И не скажешь, что я не госпожа Мельникова.

— Пойдем, Матроскин, — зовет собаку Никитка.

Подняв лапу и щедро полив кусты самшита, пес радостно несется за ним следом. Они носятся вокруг лежаков у бассейна, а я обескураженно смотрю на босса. Неловко получилось с самшитом.

Мельников напряженно нащупывает в нагрудном кармане сигареты.

— За садом ухаживает садовник. Его услуги влетают в копеечку, — фыркает недовольно.

— Вы сами предложили нам прийти к вам в гости. Кстати, курить вредно!.. — вырывается у меня. Чувствуя, как дергается глаз, добавляю: — Витюша.

— Витенька! — возмущенно поправляет меня босс и жестко фиксирует мой локоть. — Раз курить вредно, то идем в дом, душа моя. Покажу тебе нашу опочивальню!

Глава 11. Злата

— Спиногрыз, блохастик, за мной! — командует Мельников. Продолжая удерживать меня за локоть, строго посматривает на Никитку и запыхавшегося Матроскина. — Помните: весь мир театр, а люди в нем актеры. Вам предстоит сыграть свои самые лучшие роли в театре абсурда, в который мы погружаемся, так что не облажайтесь. Все ясно?

— Да! — вытянувшись по струнке, громко отвечает мой ребенок.

А Матроскин, усевшись на террасе, начинает отчаянно чесать бок задней лапой.

— Не «да», а «Да, папа», — поправляет его босс. — Так, все в дом! Времени остается катастрофически мало.

Миновав просторную террасу у входа, наша разношерстная компания вваливается в светлый холл, стены которого украшены модными картинами.

Я растерянно осматриваюсь по сторонам. Дом похож на те самые просторные особняки из сериалов про богатую жизнь. Здесь имеется все, что только можно пожелать – просторная гостиная с камином и большим белым окном в пол, холл, три спальни, кухня и большая столовая с огромным столом из темного дерева и двенадцатью стульями. За таким столом не будет тесно даже большой семье. Но главное украшение – лестница с резными перилами, которая ведет на второй этаж.

— Ух, ты, — озадаченно вертит головой Никитка. Позабыв обо всем на свете, он начинает штурмовать лестницу.

Пес, недолго думая, усаживается в самом центре холла на дорогой персидский ковер и продолжает самозабвенно чесаться.

— Вы давно лонгировали собаку от блох? — настораживается босс. — Что-то она слишком часто чешется.

— У нее аллергия на роскошь, — беспечно отвечаю я. — Лучше познакомь меня скорее с домом, Витюша. А то неровен час, явится твоя матушка.

— Витенька! Я – Витенька, — возмущенно поправляет меня Мельников. — Витюшей меня звала бабушка, будь она неладна. До сих пор с ужасом вспоминаю, как она пихала в меня безвкусную овсянку и заставляла носить теплые носки в разгар лета.

— Витенька, — я примирительно улыбаюсь и с нежностью поглаживаю босса по локтю. Ведь собаку мы в этом месяце пролонгировать не успели. Да она и не чесалась, пока не попала в этот дом. Проклятые блохи! Видимо, решили показать себя на новом месте.

Из кухни нам навстречу выходит секретарь Алиса. Она все в том же брючном костюме, что и утром, только поверх него повязан игривый фартук с оборками.

— Виктор Демидович, добро пожаловать в ваш обновленный семейный дом! — произносит она торжественно.

Мельников настороженно приподнимает бровь.

— А, поясни, моя уточка, что значит «Обновленный»? На всякий случай, чтобы не было сюрпризов.

Секретарь ставит передо мной комнатные тапочки цвета фуксии.

— Слияние семьи Мельниковых и семьи Новиковых оформлено в соответствии с заданием, — тычет указательным пальцем с красивым маникюром в планшет. — Проходите за мной, я все покажу.

Мы с боссом переглядываемся. Я ловлю себя на мысли, что начинаю вживаться в роль.

«Все же, он, хоть и далек от образца хранителя семейных ценностей, а все же недурен собой. Рядом с таким не стыдно и подружкам показаться», — чинно подхватывая Мельникова под руку, начинаю размышлять розово-ванильными категориями.

— Три гостевых комнаты оформлены в соответствии с предпочтениями гостей. Ваша мама будет спать в розовой спальне, тетя – в голубой. Вашему отцу, который занимает гостевую комнату номер три – придется вжиться в роль дедушки. Я для него все подготовила. - Монотонно вещает Алиса и ведет нас по этажу, распахивая двери гостевых комнат. А они и вправду оформлены в розовом и голубом цвете. Постельное белье, декоративные подушки, покрывала – все здесь соответствует заявленному стилю.

— Прости, Алиса, а где телевизоры? Они стояли в каждой гостевой комнате, — подозрительно осматривается босс.

— Телевизоры вредны для сна. Я нашла им замену – рукоделие. Вашей маме не повредит начать осваивать азы вязания крючком, — следует немедленный ответ.

— Я не спрашивал тебя про замену. Я спрашиваю, где телевизоры?! — вытаращив глаза на секретаршу, зловеще повторяет вопрос босс.

— Я выставила их на «Авито». Их приобрели со скидкой. Двадцать минут назад их вывезли новые владельцы. Средства переведены на ваш счет.

Мельников впивается пальцами в волосы.

— Так, стоп! Разве я просил что-то продавать?! Тем более со скидкой?!

— Не благодарите. Я подарила вашим гостям крепкий сон. Для этого здесь есть подушки с лавандовым наполнителем.

— А что это… под кроватью? — выглянув из-за спины злого Мельникова, осторожно уточняю я.

— Ночной горшок, — ловко наклонившись и достав эмалированный ночной горшок с крышкой, торжественно объявляет Алиса. — В средневековье такими горшками пользовались представители дворянских сословий. Людям бальзаковского возраста показано…

Глаза у Мельникова медленно лезут на лоб.

— Ночной горшок?! В моем доме не будет никаких ночных горшков! У нас на каждом этаже есть ванная комната!

— Не спорьте, — строго посматривает на него Алиса. —

Я не люблю, когда мой идеально выверенный план критикуют недалекие представители человечества. Вы, люди, очень любите разрушать себя с помощью экранов, и не можете позаботиться об элементарных потребностях. Уверена, вашим гостям понравится аромат лаванды и тишина в спальнях. А ночные горшки избавят их от брожения по дому, что может привести к травматизации. Вот, смотрите, — задвинув горшок под кровать, она тычет пальцем в планшет, где показана статистика несчастных случаев, произошедших ночью в темноте с людьми среднего возраста. — Переломы, ушибы, травмы. И все из-за того, что ночью стараются передвигаться в темноте!

— Да они скорее переломают ноги, споткнувшись об этот железный тазик с крышкой! - ревет Мельников.

— Я с вами не согласна. Статистика гласит, что ночной горшок избавит от травматизации по дороге в ванную комнату.

— Спальню номер три можешь не показывать, — фыркает разъяренно босс. — Ты же ничего там не меняла?

— Почти ничего, — загадочно отвечает Алиса. — Я всего лишь помогла вашему папе вжиться в роль дедушки.

И это ее загадочное «почти» меня очень настораживает...

Глава 12. Злата

— Нам некогда рассматривать комнату моего отца, поэтому давай сразу перейдем к моей спальне. Надеюсь, в моей спальне нет никаких ночных горшков?! — фыркает Мельников.

— Ваша спальня оформлена в соответствии с рекомендациями сексологов. Детская находится рядом. Ее оформили в соответствии с советами детских психологов.

— Бред! Какой бред… — сокрушается Мельников.

— Уж лучше потерпеть бред, чем оказаться на дне, — пытаюсь приободрить его я.

— Времени до приезда гостей осталось совсем немного. Давайте я сначала покажу вам кухню, а потом уже посмотрите свои спальни? — предлагает Алиса.

Не дождавшись ответа, она ведет нас в кухню-столовую, которые разделены полукруглой аркой.

В столовой дела обстоят лучше. Здесь идеально сервирован стол.

Хрусталь и серебро, чудесная фарфоровая посуда, белоснежная скатерть – все, как в кино!

Я с восторгом замираю у входа.

— Вау! — срывается с губ.

— В духовке доходит малиновый пирог, сделанный по рецепту вашей бабушки по линии матери. Жаркое уже готово

и остывает на противне. Домашний лимонад охлаждается в большом графине в холодильнике. По легенде, лимонад вы делали по рецепту любимой бабушки. Рецепты я прикрепила на холодильник с помощью стикера, — протягивая мне фартук с оборками, отчитывается секретарь. — Вам останется только усадить гостей за стол и накормить. Пускайте пыль им в глаза. Обнимайтесь и с гордостью представляйте… стоп. Это собака?

Алиса зависает. Видимо, сканирует Матроскина и не может найти в программе нужный файл.

— Собака не входит в мой сценарий, — произносит растерянно.

— Что значит, не входит в сценарий?

Я обескураженно смотрю на нее.

Но ответа нет. Вы когда-нибудь видели зависший компьютер? Алиса сейчас выглядит примерно также.

Она отчаянно что-то набирает в планшете, но там белый экран и круглое колесико, которое грузится и грузится, и грузится…

Мельников хмурится.

— Знаешь, уточка, — мягко приобняв за плечи зависшую секретаршу, медовым голосом произносит он, — спасибо тебе большое, но хватит с нас сюрпризов. Дальше мы сами. Ты же отправляйся в офис. Если что-то понадобится, я тебе позвоню.

— Я не могу уехать. Задача не завершена. У нас пробле-

мы. Собака не бьется с моим сценарием.

Я начинаю нервничать. Видимо, все же, китайцы перемудрили с искусственным интеллектом.

— Собака не бьется с моим сценарием, собака не бьется с моим сценарием…

Алиса тычет пальцем с идеальным маникюром в экран планшета. Однообразные действия. Красивые глаза распахиваются от ужаса. А потом она с грохотом падает на спину.

— Гав! Гав, гав! — обеспокоенно заглядывает ей в лицо Матроскин.

Я испуганно смотрю на босса.

— Что с ней делать?! У нее есть кнопка перезагрузки?! Как снять задачу?!

— Я не знаю! — в его глазах паника. — Я выбросил инструкцию в урну еще в тот день, когда Алису привезли из Китая! Решил, что инструкции для дураков, а я же профи!

— Мама, она выглядит, как будто умерла, — выныривает из-за моей спины Никитка. — Мам, мне что-то страшно. Мертвые роботы опасны для людей?

— Нет, милый, — пытаюсь успокоить его я. — Они больше опасны живыми.

— Закроем ее в шкафу, чтобы не мозолила глаза? — прижимаясь ко мне, предлагает сын.

— Лучше в гараж! И запрем дверь! Туда точно никто не спустится до утра, — предлагает Мельников. — А то, вдруг она очнется в самый неподходящий момент и выйдет из шка-

фа?

— Как вы могли выбросить инструкцию?! — недоумеваю я.

— Я не думал, что Алиса может сломаться!

— Мам… — нервничает сын. — Она как будто мертвая.

Мы с Мельниковым смотрим на Алису. Видок у нее и правда тот еще – бледное лицо, широко распахнутые глаза. Лежит на спине, не подавая признаков жизни.

Я склоняюсь над ней и тычу пальцем в ее плечо. Никакой реакции. Касаюсь пальцем лба – и отдергиваю. Лоб у Алисы, как раскаленная сковорода.

— Если не знать, что она робот, можно подумать, что мы прикончили секретаршу, — нервно икнув, подаю голос.

Мельников впивается пальцами в волосы. По его спине катится жаркий пот.

— Никто не поверит, что она робот! — почти кричит. — Нас посадят! Этот вечер должен был стать идеальным! А теперь все пропало!

— Эй! — подает голос Никитка. Тяжело пыхтя, он тащит из холла огромный персидский ковер. Матроскин, вцепившись зубами в край ковра, ему помогает.

— Давайте завернем ее в ковер и перетащим в гараж? Я в кино видел, — утверждает уверенно.

— А пацан сечет фишку, — с удивлением смотрит на ребенка босс. — Уважуха, чувак!

И тут у него в кармане начинает отчаянно орать мобиль-

ник.

— Черт…

Он выхватывает телефон.

— Это папа, — сообщает нам.

— Алло, сосунок! Мы приехали! Открывай ворота! — орет трубка не своим голосом.

— Пару секунд, — яростно выдыхает босс.

— Дамы не хотят ждать!

— Запри двери своего мерса!

— Я не на мерсе! Мы на такси!

— На такси?! Ты напился?!

— Да. На трезвую голову невозможно вынести этих куриц! Я выпил еще перед тем, как ехать в аэропорт. Потом добавил пару порций виски. В общем, за руль мне садиться было не вариант.

— Ладно. Дай минуту.

— Считаю до шестидесяти, а потом отпираю ворота своим ключом!

Босс жмет на отбой.

— Старый пень решил напиться, — произносит потерянно. — Это катастрофа! Я должен был это предвидеть!.. Надо спрятать Алису. Злата, помоги мне. Один я не справлюсь…

Я и сама уже настолько вжилась в роль, что принимаю за чистую монету все происходящее. Адреналин зашкаливает.

Взяв Алису за руки и ноги, мы перетаскиваем ее на персидский ковер.

А она тяжелая! Весит килограмм сто, не меньше!

Из окна кухни нам видно, как Демид Викторович открывает ворота и запускает во двор двух роскошных женщин.

— О, нет! Надо поторопиться! — паникует Мельников.

Позабыв о своем прекрасном лавандовом платье, я бросаюсь ему на помощь. Никитка тоже не промах – ухватив угол ковра, тащит тяжелую ношу в сторону задней двери.

— Витя, мы приехали! — развязно вопит его отец, размахивая бутылкой дорогого шампанского и двумя бокалами, которые, судя по всему, стащил из ресторана. — Дамы, шампанского?

— Заткнись, старый козел! — цедит одна из прекрасных гостий. И сразу становится ясно, кто здесь мама.

Обливаясь потом и мысленно читая все возможные молитвы, дабы не быть увиденными, мы тянем ковер с Алисой по керамической итальянской плитке с другой стороны дома. Матроскин, щедро поливая кусты самшита по дороге, бежит вслед за нами.

— Раз, два, три, четыре, пять, мы идем искать! Ау! — проигнорировав фразу роскошной леди про то, что он старый козел, вопит Мельников-старший.

Босс дрожащими руками пытается всунуть ключ в замок двери гаража.

Я оборачиваюсь. Мне хорошо видно, как папа босса подходит к бассейну. Он ставит бутылку шампанского и два бокала на пластиковый столик.

— Всем шампанского! — кричит так громко, что наш Матроскин, не выдержав, заливается громким лаем. Вылетев из-за дома, он несется прямо на него.

— О, нет, — шепчу я. — Наша собака ненавидит пьяных людей…

Босс толкает дверь плечом, и она поддается.

Выдохнув, он хватается обеими ручищами за край ковра и затаскивает тело Алисы внутрь. От ужаса я закрываю лицо руками. Со стороны все выглядит так, будто мы и вправду убили секретаршу, и пытаемся спрятать труп.

— Злата, иди сюда! — напряженно хрипит босс.

Последнее, что я вижу у бассейна – это то, как его папа, изумленно покачнувшись от атаки Матроскина, падает в бассейн вместе с бутылкой шампанского.

— Ваш отец! Он упал в бассейн! — почти кричу от ужаса.

— Да черт с ним! Пусть тонет! У нас проблема посерьезнее!

— Что случилось?

— Папин мерс пропал, — грубо бросив на пол ковер с секретаршей, напряженно отвечает босс.

Он вытирает пот со лба, а я растерянно осматриваюсь. Гараж, как гараж. Ничего необычного. Только вместо роскошного мерседеса, на котором я имела честь прокатиться, когда сбежала от босса, стоит Лада «Калина».

— Ой… — сглатываю нервно.

Глава 13. Злата

Босс подходит к отечественному автомобилю «Лада Калина» и настороженно его осматривает.

Я растерянно хлопаю глазами.

Что-то подсказывает мне, что Мерседес ушел с молотка вслед за телевизорами.

— Может, это тоже машина вашего отца? — делаю отчаянное предположение, дабы спасти ситуацию. — Предположим, он ездит на ней на рыбалку. Или… в баню?

Мельников морщится.

— В баню?! Это сарказм, Злата?!

— Ну, да. Попытка разрядить ситуацию, — мои губы дергаются в глупой улыбке.

Мельников отрицательно качает головой.

— Не в папиных правилах менять марку машины. Он чем торгует, на том и ездит. Это золотое правило торговца автомобилями – показать товар лицом.

— Думаете, Алиса нашла его «мерседесу» новых владельцев?

— Если даже это не она, папу в любом случае в гараж лучше пока не пускать. Запрем его, а ключ я спрячу под подушку в моей спальне. Все равно папа не трезв, так что вряд ли он спохватится до утра.

— А что мы скажем ему завтра?

— Утро вечера мудренее. Я попробую пробить по своим каналам, куда утекла его шикарная тачка. Злата, пришло время познакомиться с мамой. Ты готова сыграть свою роль?

Я втягиваю грудью воздух.

— Готова! — выдыхаю отчаянно.

Босс тоже выдыхает. Выглядывает из гаража первым. Машет мне рукой – знак, что пока все чисто, можно выходить.

На бордюре у пышных кустов самшита, подперев щеку ладонью, сидит Никитка.

— Ну, что? Как она? Ожила? — оживляется он.

Босс прикладывает палец к губам.

— Т-с-с, не кричи так громко. Алиса спит. Надеюсь, до понедельника.

И тщательно запирает гараж на два ключа.

Спрятав ключ в карман брюк, он скользит по нам пристальным взглядом.

— Так, команда, игра началась. Все помнят свои роли?

Мы с Никиткой напряжены до предела.

Киваем.

— Тогда погнали. Собаку мы взяли в приюте, чтобы привить Никитке чувство ответственности, — приобнимая меня за талию, предлагает легенду Мельников.

— На самом деле так все и было, — бурчу я. — Мы выкупили Матроскина в приюте. Его хотели усыпить.

— Ужас какой, — пугается босс. — А, ну, сынок, дай папе руку. Пусть бабушка видит, какая дружная у нас семья!

— За тачку – да! — протягивает мой мальчик и послушно берет босса за руку.

Мы выворачиваем из-за угла. Слегка ошалевший от купания папа сидит на лежаке. Вода стекает с его роскошного когда-то костюма тонкими струями, а он пытается вытряхнуть воду из своих мокасин.

Матроскин устроился напротив и с любопытством рассматривает мокрого человека.

Гостьи топчутся на террасе. Одна – стройная блондинка на каблуках в платье-миди цвета фуксии и стильной шляпке с цветком. Вторая – пышная, с каштановыми кудрями и в платье «Бохо» невероятной расцветки. На ногах у нее кроксы со стразами.

Та, что в стильной шляпке с цветком, аккуратно стучит в окно тонкими пальцами с красивым маникюром.

— Витя, открывай! Мама приехала! Тетя Жанна очень хочет увидеть, как ты изменился за тридцать лет! Ау!

— Мамочка! Сколько лет, сколько зим! — театрально заявляет о нашем присутствии Мельников. — А мы только подъехали. Вот, сына забирали из секции каратэ.

Он ласково треплет Никитку по растрепавшимся волосам. И складно так получается у нас начало. Я даже сама начинаю верить, что Никитка – сын босса, а не противного Андрея, который собрался жениться во второй раз.

— Сына? — дама в стильной шляпке с цветком замирает, а потом бледнеет. — У тебя есть сын? Почему ты молчал?!

— Так ты не спрашивала… — пожимает плечами Мельников. — Давай, Никитка, твой выход, — шепчет моему сыну.

— Ура-а-а-а! Бабушка приехала-а-а-а! — горлопанит тот. Срывается с места и во всю прыть несется к женщинам, которых мы все видим впервые в жизни.

А мне почему-то хочется провалиться сквозь землю, потому что врать нехорошо.

— Его надо не в секцию каратэ водить, а в театральный кружок, — нисколько не расстроившись, с какой-то не присущей ему отцовской гордостью шепчет мне на ушко Мельников. — Из пацана получится великолепный актер! Будем по телевизору смотреть фильмы с его участием.

Я не разделяю его веселья.

— Мы с вами? Сомневаюсь, — шепчу в ответ.

Мама, обескураженная тем, что ей не сказали про внука, растерянно похлопывает его по плечу, а потом стремительно покидает террасу. Вид у нее довольно воинственный.

«Ой», — пугаюсь я. Но зря. Миновав нашу пару, она подлетает к Демиду Викторовичу, который похож на мокрого гуся.

— Ты… — выдыхает зло. — Ты украл лучшие годы моей жизни! Ты заделал мне ребенка, который вырос точно таким же, как ты - эгоистом и разгильдяем! Ладно, я это пережила. Но как ты мог не сказать мне о том, что у нас есть внук?!

Мы с Мельниковым обмираем. У меня сердце колотится

у самого горла – еще мгновение, и нас раскроют! Ведь уже давно не трезвому деду никто не сказал про внука.

— Внук?! — Демид выкатывает глаза. — Правда?! А я все никак не могу понять – откуда взялась эта блохастая зараза? А это внук! Вот молодежь пошла! Вместо детей заводят собак.

Внезапная звонкая пощечина разрезает воздух. Мельников-старший сатанеет.

— За что?! — схватившись за щеку, он подскакивает с пластикового лежака и наступает на маму. Но увы. Влажная подошва мокасин играет с ним злую шутку. Неловко поскользнувшись на мокром кафеле, он некоторое время лавирует, пытаясь удержаться на краю бассейна, а потом с громким всплеском падает в воду.

Недолго думая, собака ныряет вслед за ним. Вцепившись зубами в его дорогой пиджак, отчаянно тянет к бортику, пытаясь спасти.

— А давайте пройдем в дом?! — нервно дергая бровью и по-идиотски улыбаясь, громко выкрикиваю я. — Ужин готов! Пора за стол!

— Мне, чур, крылышко! — отплевываясь, хрипит из бассейна батя. — Только переоденусь, и сразу за стол! Жрать охота, аж в глазах темнеет. Отпусти воротник, блохастый! То, что ты внук, не дает тебе права драть мои вещи…

«Дыши Злата, дыши», — уговариваю себя, устремляясь в дом. А внутри грызет нехорошее такое чувство, что зря мы

не заглянули в свои спальни и в комнату к папе.

Глава 14. Злата

Собрав всю решимость в кулак, я хватаю Никитку за руку и уверенно веду всех за собой в дом. А что? Имею право, как хозяйка дома.

У входной двери на террасе наталкиваюсь на вторую гостью. Поправляя каштановые кудри, она неловко переминается с ноги на ногу и сторожит два добротных чемодана на колесиках.

— Я – Жанна, — протягивая мне руку, представляется добродушно.

— Очень приятно. Я Злата, жена Вити, — отвечаю с любезной улыбкой. — Проходите в дом. В столовой уже накрыт стол. — Витя! Витя, пожалуйста, занеси чемод

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.